ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ
ВѢДОМОСТИ.

Январь
№ 1.

ПЕНЗА.
Губернская Типографія.
1876.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской Семинаріи.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей безъ доставки 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 руб.

1 Января. № 1. 1876 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СѴНОДА.

Отъ 23 Сентября 1875 г.—*О томъ, могутъ ли быть допускаемы члены духовныхъ Консисторій къ выборамъ въ депутаты и предсѣдатели Съѣздовъ духовенства по училищнымъ дѣламъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложенный Господиномъ Исправляющимъ должность Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, № 145, по

возбужденному Преосвященнымъ Митрополитомъ Исидоромъ вопросу: слѣдуетъ ли допускать членовъ духовныхъ Консисторій къ выборамъ въ депутаты и предсѣдатели съѣздовъ духовенства по училищнымъ дѣламъ? Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, препроводить въ копіи при печатномъ указѣ Епархіальнымъ Преосвященнымъ Архіереямъ.

Копія.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сѵнодѣ.

Опредѣлено: Принимая во вниманіе, что Высочайше утвержденнымъ уставомъ духовныхъ училищъ и разъяснительными къ нему постановленіями Святѣйшаго Сѵнода епархіальному духовенству предоставлено право свободнаго избранія представителей изъ среды себя на съѣздахъ по дѣламъ училищъ, ввѣренныхъ попеченію духовенства, а равно и право свободнаго рѣшенія подлежащихъ съѣздамъ дѣлъ, подъ непосредственнымъ усмотрѣніемъ епархіальнаго Преосвященнаго,—для каковой цѣли Святѣйшимъ Сѵнодомъ предписано было, между прочимъ, при распредѣленіи причтовъ духовенства для выбора депутатовъ на съѣзды не стѣсняться предѣлами благочиній (опредѣленіе $\frac{13\ \text{Мая}}{5\ \text{Іюля}}$ 1872 г.) и не допускать вмѣшательства духовныхъ Консисторій въ дѣла съѣздовъ (Циркуляр. указъ 20 Августа 1870 г., № 50),—и вмѣстѣ съ симъ усматривая, что на нѣкоторыхъ общеепархіальныхъ и окружныхъ училищныхъ съѣздахъ нередко избирались и нынѣ избираются какъ въ депутаты, такъ и въ

председатели съѣздовъ лица, состоящія въ тоже время членами Консисторіи, которые своимъ положеніемъ и вліяніемъ не могутъ иногда не стѣснять подчиненное имъ, въ отношеніи епархіальнаго управленія, духовенство въ свободномъ выраженіи мнѣній онаго по дѣламъ училищнымъ, что подтверждалось и на опытѣ,—Учебный Комитетъ находилъ бы полезнымъ, въ соотвѣтствіе съ вышеприведенными постановленіями Святѣйшаго Сѵнода, изъяснить, чтобы впредь члены духовныхъ Консисторій не были избираемы не только въ председатели, но и въ депутаты съѣздовъ духовенства по училищнымъ дѣламъ.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Къ свѣдѣнію и исполненію духовенству Пензенской епархіи.

Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Сѵнодѣ, въ отношеніи отъ 26 Октября 1875 года за 9671, объяснивъ, что Высочайше утвержденнымъ 26 Іюля 1870 года положеніемъ Комитета Министровъ, объявленнымъ въ почтовыхъ дорожникахъ 1871 и 1875 года, установлено: Чинамъ командируемымъ по направленію желѣзныхъ дорогъ, выдавать прогонныя деньги, считая по $2^1/_2$ коп. на версту и лошадь. Управляющій Государственнымъ Контролемъ увѣдомилъ, что со введеніемъ въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 25 Мая 1874 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, объ увеличеніи прогонной таксы, нѣкоторыя учрежденія начали производить выдачу прогонныхъ денегъ, по казенной надобности, по 3 коп. на версту и лошадь не только по почтовымъ трактамъ, но и по желѣзнымъ дорогамъ, проситъ сдѣлать распоряженіе по епархіи, чтобы расчеты на

выдачу прогонныхъ денегъ по направленію желѣзныхъ дорогъ, производились согласно вышеозначенному Высочайше утвержденному 26 Іюля 1870 года положенію Комитета Министровъ. Духовная Консисторія Опредѣлила и Его Преосвященство утвердилъ: отношеніе сіе къ должному исполненію въ потребныхъ случаяхъ со стороны лицъ, подвѣдомыхъ Епархіальному Управленію, отпечатать въ Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ Ноября 20 дня 1875 года.

Благочиннымъ Пензенской епархіи къ исполненію.

Г. Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Сунода въ отношеніи, отъ 4 Октября за № 8979, сообщилъ Его Преосвященству, для зависящаго распоряженія, о пріобрѣтеніи всѣми учрежденіями духовнаго вѣдомства, имѣющими право посылать подвѣдомственныхъ имъ лицъ по дѣламъ службы на почтовыхъ лошадяхъ, на счетъ казны,—новаго почтоваго дорожника. Нобходимость составленія почтоваго дорожника вызвали слѣдующія обстоятельства: 1., открытіе большаго количества новыхъ линій желѣзныхъ дорогъ; 2., большинство почтовыхъ трактовъ, проходившихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ проведены новыя желѣзно-дорожныя линіи, упразднены или переложены по другимъ мѣстностямъ; 3., многіе станціонные перегоны, по случаю обременительнаго проѣзда, раздѣлены съ учрежденіемъ на нихъ новыхъ промежуточныхъ станцій; 4., возвышеніе согласно Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 21 Мая 1874 года, прогонной платы.

Продажа дорожника будетъ производиться исключительно въ экзекуторской части Почтоваго Департамента по 2 руб. за экземпляръ. Кромѣ того, при требованіи дорожника ино-

городными учрежденіями и лицами должны быть прилагаемы еще 25 коп. на укупорку его, по каждому отдѣльному требованію; а въ случаѣ неприложенія денегъ или присылки ихъ не въ полномъ количесвѣ, требованія о высылкѣ дорожника не будутъ исполнены до тѣхъ поръ, пока причитающіяся за требуемое изданіе и на укупорку его деньги неполучатся сполна въ Почтовомъ Департаментѣ. Опредѣлили и Его Преосвященство утвердилъ: упомянутый подорожникъ, для руководства, выписать въ Благочинническія библіотеки. О чемъ и предписать кому слѣдуетъ чрез Епархіальныя Вѣдомости. 1875 года Ноября 30 дня.

Отношеніе Высочайше утвержденнаго Общества распространенія Св. Писанія на имя Его Преосвященства.

Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь!

Высочайше утвержденное Общество для распространенія Св. Писанія въ Россіи, поставивъ цѣлію своей дѣятельности облегчить русскому народу возможность пользованія Словомъ Божіимъ и такимъ образомъ, по мѣрѣ силъ своихъ, способствовать его религіозно-нравственному просвѣщенію,—питаетъ полную надежду встрѣтить въ этомъ дѣлѣ своемъ, направленномъ ко благу дорогаго отечества, помощь и сочувствіе какъ со стороны приходскаго духовенства, такъ и отъ высокопросвѣщенныхъ архипастырей русской церкви. Нуждаясь въ настоящее время, вслѣдствіе расширенія круга дѣйствій Общества въ матеріальныхъ средствахъ,—употребляемыхъ на разносъ книгъ Св. Писанія по отдаленнымъ городамъ и селеніямъ Россіи, безплатную пересылку книгъ, уменьшеніе продажной цѣны ихъ вообще

и въ особенности для людей крайне бѣдныхъ, наконецъ, совершенно безмездную раздачу оныхъ, въ уважительныхъ случаяхъ, и другіе подобные расходы, — а также желая воспользоваться содѣйствіемъ въ трудахъ Общества сочувствующихъ ему лицъ, въ епархіяхъ живущихъ, Общество для распросраненія Св. Писанія въ Россіи имѣетъ честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство, Милостивѣйшаго Архипастыря, сдѣлать распоряженіе о напечатаніи въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ прилагаемой при семъ записки о цѣляхъ и дѣятельности Общества или довести о нихъ до свѣдѣнія управляемой Вами паствы какимъ другимъ путемъ, который Ваше Преосвященство признаете удобнымъ, съ тѣмъ, чтобы всѣ могущія послѣдовать въ слѣдствіе сего пожертвованія въ пользу Общества или заявленія о готовности содѣйствовать ему личнымъ трудомъ были обращаемы въ Правленіе Общества (находящееся въ С.-Петербургѣ, на Вас. Остр., въ Волховскомъ пер., д. № 3).

На отношеніи семъ и прилагаемой при семъ записки сданныхъ Его Преосвященствомъ въ Консисторію „къ должному распоряженію", послѣдовало такое опредѣленіе Консисторіи: „Отношеніе это съ объявленіемъ сдѣлать извѣстнымъ духовенству чрезъ отпечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ".

ОБЩЕСТВО
для распространенія Св. Писанія въ Россіи.
(1863—74 г.)

„*Заблуждаетесь, не зная Писаній*".

Матѳ. XXII, 29.

Въ началѣ 1863 г., вскорѣ послѣ появленія *Новаго Завѣта* на русскомъ языкѣ, въ С.-Петербургѣ возникъ небольшой

частный кружекъ, поставившій себѣ задачею содѣйствовать съ своей стороны, по мѣрѣ силъ, распространенію въ народѣ этой святой книги, чтобы доставить ее тѣмъ, которые не имѣютъ еще ея по невѣдѣнію, бѣдности или инымъ, подобнымъ, причинамъ. Это было время, когда въ образованномъ сословіи пробудилось почти всеобщее стремленіе распространять грамотность въ народѣ. Но извѣстно, какое неизгладимое впечатлѣніе оставляетъ *первая* прочитанная книга: какъ важно поэтому, чтобы эта первая книга, попавшая въ руки грамотному простолюдину, была не вздорная какая нибудь книжонка, а *Слово Божіе*, „умудряющее простыхъ" (Псал. 18, 8). Эта мысль воодушевляла новою ревностью лицъ, положившихъ начало „Обществу для распространенія Св. Писанія въ Россіи", уставъ коего 2-го Мая 1869 г. удостоился Высочайшаго утвержденія.

Общество положило руководствоваться слѣдующими правилами:

1) Распространять лишь книги Свящ. Писанія, изданныя по благословенію Св. Сѵнода.

2) Продавать Св. книги въ переплетѣ по возможно дешевой цѣнѣ, людямъ же совершенно бѣднымъ, равно какъ и въ больницы, богадѣльни, тюрьмы, бѣдныя школы уступать по уменьшенной еще цѣнѣ и даже дарить, по мѣрѣ средствъ Общества.

3) Для того, чтобы Св. книги *всюду* могли быть продаваемы по одной и той же цѣнѣ, назначенной Обществомъ, принимать для желающихъ, пересылку ихъ на счетъ Общества.

Кромѣ обыкновеннаго способа продажи книгъ изъ складовъ, принятъ былъ и другой еще способъ распространенія Св. книгъ, цѣлесообразность котораго особенно у насъ, нельзя не признать. Мы разумѣемъ распространеніе Св.

книгъ *въ разносъ*. Нашъ простолюдинъ, напр., не привыкъ покупать книгу въ магазинахъ,—онъ охотнѣе пріобрѣтетъ ее изъ рукъ разносчика; иной, быть можетъ, и не слыхалъ еще о появленіи Новаго Завѣта на русскомъ языкѣ; съ другой стороны, находящіеся въ больницахъ, тюрьмахъ или на фабрикахъ и т. п. не могутъ сами пойти за Евангеліемъ, хотя бы и желали его имѣть,—къ такимъ нужно принести его. У иного (и непростолюдина) одинъ видъ принесеннаго ему Евангелія и дешевизна книги можетъ возбудить желаніе пріобрѣсть его. Великая разница книга лежачая и книга „ходячая", книга, которая ждетъ или которая *ищетъ* покупателей. Вотъ одинъ изъ примѣровъ тому. Петербургскій книжный торговецъ, продававшій книги со столика у Полицейскаго моста, купилъ однажды у книгоноши Ф. экземпляръ Новаго Завѣта въ хорошенькомъ красномъ переплетѣ, и положилъ его вмѣстѣ съ прочими книгами на виду тысячъ людей, ежедневно проходившихъ мимо. „Любопытство все меня беретъ", говорила Ф. „проданъ ли онъ? Какъ ни иду мимо, взгляну,—нѣтъ, все лежитъ: побѣлѣлъ даже лежа!" Такъ пролежалъ онъ нѣсколько мѣсяцевъ. Сама же Ф. продавала въ разносъ ежемѣсячно 200—300 эк. Св. книгъ.— Съ этого способа распространенія Св. книгъ и начали члены Общества; но, связанные другими обязанностями, могли прибѣгать къ нему лишь при случаѣ и въ свободное время. Чтобы дать распространенію Св. книгъ въ разносъ желаемое развитіе необходимы были лица, которыя бы исключительно посвятили себя этому дѣлу, необходимы были *книгоноши*. Отъ книгоноши требовались любовь къ дѣлу, безусловная честность, благочестіе, знаніе Св. Писанія, или по крайней мѣрѣ нѣкоторое знакомство съ нимъ, чтобы иному „темному человѣку" объяснить, что содержится въ Св. Писаніи и тѣмъ пробудить желаніе пріобрѣсть его,

наконецъ усердіе—до самоотверженія; требовалось словомъ то, что мы называемъ *призваніемъ*. Простой „наемникъ“ для подобнаго дѣла очевидно не годился. Общество имѣло счастіе найти съ самаго начала, въ своей средѣ, желаемаго книгоношу въ лицѣ О. Б. Ф.

Съ 1863 г. нашъ первый „книгоноша“ началъ дѣлать поѣздки на Нижегородскую ярмарку, по Приволжью и далѣе въ Саратовскія степи и на Кавказъ, стараясь доставить Св. книги туда, гдѣ неизвѣстно еще было даже и о появленіи Новаго Завѣта на русскомъ языкѣ, и куда эта Св. книга инымъ путемъ, вѣроятно, не скоро бы еще проникла. Такъ на южной окраинѣ Саратовскихъ степей крестьяне села Александровъ-гай купили у Ф. 168 экз. Новаго Завѣта. На Кавказѣ, по разнымъ городамъ и селеніямъ, а болѣе всего между расположенными тамъ войсками въ теченіи двухъ лѣтъ распространено было имъ до 8000 экз. Новаго Завѣта. Вездѣ нашъ „книгоноша“ былъ желаннымъ гостемъ, вездѣ привозимый имъ издалека, Новый Завѣтъ на родномъ языкѣ принимался съ радостью. „Это уже давно бы надо сдѣлать, потому что намъ эту книгу достать нельзя!“ замѣтилъ Саратовскій купецъ, узнавъ отъ Ф., что въ Петербургѣ образовался кружекъ людей, которые жертвуютъ свой трудъ и средства для распространенія въ народѣ Евангелія по возможно дешевой цѣнѣ.—„Слава Тебѣ, Господи, добился!“ громко воскликнулъ, снявши шапку и набожно перекрестясь, молодой подмастерье въ г. Аткарскѣ, получивъ изъ рукъ нашего книгоноши Новый Завѣтъ. Подобныхъ примѣровъ неподдѣльной радости, съ какою принимается народомъ „книга жизни“ и вмѣстѣ трудности достать ее вдали отъ столицъ, много можно было бы привести. „За эту книгу, братцы, надо жизнь отдать!“ воскликнулъ одинъ солдатъ, держа Евангеліе въ рукахъ. „Эта книга—

душа моя!“ выразился другой, прижимая Евангеліе къ груди, „умру—не оставлю ее!“ Въ г. Азовѣ нагоняетъ нашего книгоношу больной старикъ—крестьянинъ въ телѣгѣ. Верстъ за семь оттуда, въ станицѣ, купилъ онъ у него Новый Завѣтъ на русскомъ языкѣ, но знакомая госпожа, по словамъ его, „отбила“ у него эту книгу. Послѣ долгихъ розысковъ, найдя, наконецъ, Ф., старикъ несказанно обрадовался и, купивъ другой экземпляръ Новаго Завѣта, онъ громко воскликнулъ, поднявъ глаза къ небу и набожно крестясь: „слава Тебѣ, милосердому Богу!“.

Какую притягательную силу имѣетъ Евангеліе для инаго „простаго“ человѣка, еще незнакомаго съ нимъ, представляетъ слѣдующій разительный примѣръ. Въ 1865 г. на пути изъ Нижняго въ Саратовъ, нашъ книгоноша Ф. долженъ былъ вмѣстѣ съ прочими пассажирами прождать парохода трое съ половиною сутокъ на Самарской пристани. Отъ нечего дѣлать разсказывали воспоминанія изъ своей прежней жизни и читали. Между спутниками былъ отличный чтецъ: „Въ послѣдній вечеръ“, разсказываетъ Ф, „я попросилъ его прочитать намъ что нибудь изъ Евангелія отъ Луки. Онъ исполнилъ мою просьбу и прочелъ первыя восемь главъ одну за другою. Впечатлѣніе, какое производили на нѣкоторыхъ эти чудные разсказы, было поразительно. Я желалъ бы быть живописцемъ, чтобы изобразить эту сцену! Одинъ матросъ совсѣмъ собравшійся выйти по дѣламъ, остановился посреди комнаты, какъ былъ, въ шубѣ, въ шапкѣ, съ фонаремъ въ рукѣ, какъ прикованный, съ широко раскрытыми глазами, неподвижно устремленными на чтеца съ выраженіемъ напряженнѣйшаго вниманія на лицѣ.... Возлѣ меня на полу сидѣла женщина; дернувъ меня за руку, она тихонько спросила: „что это за книга?“ Это—*Евангеліе*, отвѣчалъ я.—

„Ахъ, какое чудное чтеніе!“ замѣтила она, тихо покачивая головою.

Не менѣе сочувственно встрѣчено было появленіе „Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи“ и пастырями Церкви. „Ваше дѣло было точно отзывъ на наши задушевныя мысли, потому какъ намъ было не высказать сердечнаго желанія и полной готовности служить насущно необходимому дѣлу, вами начатому?“ писалъ въ общество въ 1870 г. одинъ сельскій священникъ. „Никого не можетъ такъ утѣшать и радовать учрежденіе Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи, какъ священника“, писалъ другой священно-служитель, предлагая себя въ члены Общества.—Въ томъ же году миссіонеръ между раскольниками въ одномъ изъ нашихъ промышленныхъ центровъ, предлагая себя въ члены Общества, писалъ между прочимъ: „радуясь успѣху распространенія, паче всего, вѣчныхъ истинъ принесенныхъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, содержащихся въ святомъ Евангеліи, о которомъ многія деревни малѣйшаго не имѣлъ понятія,—я искренно желаю быть членомъ-сотрудникомъ великаго дѣла“.

Мы высоко цѣнимъ участіе духовныхъ лицъ въ дѣлѣ Общества, видя въ томъ залогъ преуспѣянія его. „Это собственно наше дѣло!“ выразился одинъ изъ достоуважаемыхъ пастырей Церкви. Но мы знаемъ, какъ затруднительно священнослужителю отдаленной мѣстности, а тѣмъ болѣе небогатому средствами сельскому священнику пріобрѣтать Св. книги для распространенія ихъ между своими прихожанами. Общество наше почитаетъ себя счастливымъ, что могло прійти, въ этомъ случаѣ, на помощь многимъ священнослужителямъ и пріобрѣсти въ нихъ ревностныхъ сочленовъ *). Нѣкоторые изъ нихъ, въ святой ревности, подобно книгоношамъ,

*) Къ началу 1875 г. въ составѣ Общества числилось 66 лицъ духовнаго званія.

обходили своихъ прихожанъ, предлагая имъ Св. Евангелія, другіе, для той же цѣли, брали съ собою св. книги, отправлялись на требы или ходя съ иконами по домамъ въ праздникъ Пасхи, внушая, вмѣстѣ съ тѣмъ о необходимости имѣть въ домѣ Св. Евангеліе и объясняя содержаніе его. „Полученныя книги, Св. Евангелія,“ писалъ въ Общество сельскій священникъ одной изъ сѣверныхъ губерній, „съ радостью были приняты всѣми, кому были предложены. Но самыми усердными покупателями были дѣти, обучающіяся грамотѣ.... по выходѣ изъ школы *каждый вечеръ при лучинѣ прочитываютъ они по нѣскольку страничекъ Св. Евангелія,* и этимъ самымъ семья отвлекается отъ пустыхъ и безполезныхъ разговоровъ“.

Въ настоящее время прошло двѣнадцать лѣтъ отъ перваго начала Общества. Вотъ краткій отчетъ о его дѣятельности:

Распространено Св. книгъ:

Въ 1863 г.		2.450 экз.
„ 1864 „		4.747 „
„ 1865 „		13.385 „
„ 1866 „		19.849 „
„ 1867 „		17.433 „
„ 1868 „		27.716 „
„ 1869 „		19.591 „
„ 1870 „		42.841 „
„ 1871 „		72.867 „
„ 1872 „		84.976 „
„ 1873 „		66.162 „
„ 1874 „		33.373 „
	Итого за 12 лѣтъ	405.390 экз.

Въ томъ числѣ подарено около 5000 экз. въ тюрьмы, больницы, богадѣльни, школы и бѣднымъ людямъ. Здѣсь кстати замѣтить, что цѣны на Св. книги для удобства покупателей, назначены въ каталогѣ Общества столь низкія, что они далеко не покрываютъ расходовъ по заготовленію ихъ.

Вышеозначенные 405.390 экз. распространены въ большой части губерній Европейской Россіи (особенно по Приволжью), частью въ Закавказьѣ и Сибири (преимущественно въ Западной), причемъ крайними пунктами распространенія были Архангельскъ, Або, Варшава, Кишиневъ, Тифлисъ, Самаркандъ, Ташкентъ, Усть-Каменогорскъ (Семипалатинской Обл.), Кяхта, ст. Шелапугино (Забайкальской области), Енисейскъ и Верхотурье.

Вмѣстѣ съ тѣмъ число участниковъ въ дѣлѣ Общества, начавшись съ 8 лицъ, постепенно возрастало: къ исходу 1874 г. въ составѣ Общества находилось 8 книгоношъ, и 367 прочихъ членовъ, изъ коихъ многіе получали изъ складовъ Общества Св. книги для распространенія ихъ въ мѣстѣ ихъ жительства. 8 книгоношъ, конечно, немного на всю Россію; но лицъ, удовлетворяющихъ всѣмъ условіямъ хорошаго книгоноши найти нелегко. Мы предпочитаемъ имѣть немного, но испытанныхъ книгоношъ, на которыхъ вполнѣ можно было бы положиться. Съ Словомъ Божіимъ нельзя обращаться какъ со всякою другою книгою: важно не только распространеніе его, но также и то, *кто* и *какъ* его распространяетъ; по этому книгоноши избираются лишь изъ членовъ Общества, и притомъ послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго испытанія. Должно, наконецъ, сказать, что и средства Общества не позволяли имѣть большаго числа книгоношъ.

Никакихъ капиталовъ Общество не имѣетъ, и ведетъ свое дѣло лишь на добровольныя пожертвованія.

Изъ предыдущаго краткаго очерка видно, что сдѣлано Обществомъ въ двѣнадцать лѣтъ его существованія: въ сравненіи съ потребностями нашего обширнаго отечества, это, можно сказать, капля въ морѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ тысячи мѣстъ Слово Божіе не проникло еще; нужно было бы имѣть гораздо болѣе книгонош; желательно было бы также снабжать безмѣздно книгами Св. Писанія больницы, богадѣльни, тюрьмы, бѣдныя школы и т. п. въ несравненно большемъ размѣрѣ, нежели въ какомъ средства Общества позволяли то дѣлать доселѣ; часто бывали даже и такіе случаи, что Общество, за недостаткомъ средствъ, отчасти лишь только могло удовлетворять поступающимъ въ него требованіямъ. Желательно было бы, наконецъ удешевить еще болѣе цѣну Св. книгъ.

Чтобы „Общество для распространенія Св. Писанія въ Россіи“ могло стоять на высотѣ своей задачи, чтобы оно могло *каждому желающему* доставить „книгу жизни“, оно должно имѣть болѣе средствъ. Мы обращаемся поэтому къ нашимъ любезнымъ соотечественникамъ, предлагая всѣмъ, кому дорого распространеніе въ народѣ русскомъ познанія *Слова Божія*, принять вмѣстѣ съ нами, участіе въ этомъ святомъ и великомъ дѣлѣ—доброхотнымъ денежнымъ пожертвованіемъ *), склоненіемъ къ подобному пожертвованію другихъ, личнымъ трудомъ чрезъ непосредственное распространеніе Св. книгъ въ мѣстѣ своего жительства, наконецъ—молитвою, теплою, сердечною молитвою къ Подателю всякихъ благъ **), чтобы Слово Божіе распространялось въ

*) 2 Коринѳ. IX, 7.

**) На основаніи Іоан. XV, 5; XIV, 13; Матѳ. XXIII, 19.

народѣ русскомъ, озаряя сердца своимъ чуднымъ свѣтомъ и возраждая ихъ къ новой, святой жизни *).

Пожертвованія въ пользу Общества принимаются въ Правленіи онаго, помѣщающагося **въ С.-Петербургѣ** (на Васильевскомъ острову, въ Волховскомъ переулкѣ, близъ биржи, въ домѣ № 3).

Кромѣ того, на основаніи § 8 Устава, приношенія принимаются также въ сборныя книжки членовъ Общества, списокъ коихъ помѣщается въ годовыхъ отчетахъ, высылаемыхъ безмездно правленіемъ, по первому требованію.

---

*) 1 Петр. I. 23; Іак. I, 21; 2 Тимоѳ. III, 16 — Нѣтъ возможности прослѣдить дѣйствіе въ этомъ отношеніи многихъ тысячь экземпляровъ Св. Писанія, распространенныхъ въ народѣ; мы могли бы указать, однакожь, на нѣсколько утѣшительныхъ примѣровъ, случайно сдѣлавшихся извѣстными Обществу. Такъ одинъ рядовой, купивши у книгоноши Г. въ 1870 г. „Новый Завѣтъ," спустя годъ, встрѣтивъ его опять (въ Петербургѣ), съ радостью привѣтсвовалъ его. „Прежде," сталъ онъ ему разсказывать „живя въ деревнѣ, я былъ неграмотный (онъ выучился грамотѣ въ полку уже); ставъ утромъ, помолюсь Богу; а пошелъ прочь, — и забылъ все. А теперь читаю Новый Завѣтъ, и цѣлый день все думаю, какъ Спаситель на землѣ былъ, какъ чудеса творилъ, какъ страдалъ.... Прежде я былъ темный человѣкъ, а теперь какъ читаю Евангеліе, — такъ свѣтло стало!"

Подобнымъ же образомъ выразился одинъ трактирный служитель въ Петербургѣ, встрѣтясь въ 1871 г. съ кнгигоношею Л., у которой онъ за годъ передъ тѣмъ купилъ „Новый Завѣтъ": „много мнѣ пользы принесла твоя книга, — спасибо тебѣ: я сталъ по крайней мѣрѣ человѣкомъ, много я оставилъ „прочаго, — благодарю Бога теперь!"

Въ отчетахъ Общества за 1869 и 1870 г. приведено нѣсколько примѣровъ спасительнаго вліянія Евангельскаго слова на несчастныхъ, подпавшихъ было пороку пьянства.

На подлинномъ написано: „Высочайше утвержденъ.“
2-го Мая 1869 года.
Подписалъ: Генералъ-Адъютантъ Тимашевъ.

УСТАВЪ

Общества для распространенія Св. Писанія

ВЪ РОССІИ.

---

§ 1. Въ С.-Петербургѣ учреждается Общество, имѣющее цѣлію содѣйствовать распространенію въ Россіи Св. Писанія, т. е. книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта, изданныхъ по благословенію Святѣйшаго Сѵнода, преимущественно же Евангелія и Апостола въ русскомъ переводѣ.

§ 2. Общество составляется изъ членовъ дѣйствительныхъ и членовъ-сотрудниковъ.

Дѣйствительными членами считаются: во 1-хъ учредители Общества и въ 2-хъ тѣ, которые избраны будутъ въ сіе званіе по предложенію двухъ дѣйствительныхъ членовъ; избраніе же въ дѣйствительные члены производится на основаніи § 5.

Число дѣйствительныхъ членовъ Общества не должно быть свыше 40.

Членами-сотрудниками могутъ быть лица обоего пола, всѣхъ состояній и званій, содѣйствующія вообще успѣху Общества — распространеніемъ книгъ Св. Писанія (въ разносъ или иначе), пріемомъ пожертвованій въ пользу Общества по книжкамъ и въ кружки (§ 8) и т. п. Члены сотрудники избираются Собраніемъ дѣйствительныхъ членовъ, на основаніи § 5.

§ 3. Дѣлами Общества завѣдуютъ Предсѣдатель Собранія, Казначей и Секретарь, избираемые, на основаніи § 5, изъ числа дѣйствительныхъ членовъ, на 3 года; въ помощь къ къ нимъ, а равно и для замѣны ихъ во время отсутствія или болѣзни, избираются кандидаты. Всѣ сіи лица составляютъ Правленіе Общества. По окончаніи трехлѣтія избраніе можетъ возобновиться.

Примѣчаніе. Исходящія бумаги Общества подписываются Предсѣдателемъ и скрѣпляются Секретаремъ.

§ 4. Собранія Общества бываютъ годовыя и повременныя. Первыя назначаются для выслушанія годоваго отчета Общества и для избранія Предсѣдателя, Казначея и Секретаря съ кандидатами къ нимъ; въ послѣднихъ, созываемыхъ, за исключеніемъ каникулярнаго времени, не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, производятся выборы новыхъ членовъ Общества, свидѣтельствуются суммы Общества, выслушиваются отчеты и корреспонденція, обсуждаются разнаго рода мѣры о лучшемъ устройствѣ дѣлъ Общества и проч.

§ 5. Собранія созываются по усмотрѣнію Предсѣдателя или же по заявленію одной трети дѣйствительныхъ членовъ Общества. Дѣла въ нихъ рѣшаются по взаимному согласію присутствовавшихъ членовъ; впрочемъ, если-бы въ крайнемъ случаѣ подобнаго рѣшенія не состоялось, то дѣло, по усмотрѣнію Предсѣдателя, можетъ быть рѣшено и по простому большинству голосовъ; въ послѣднемъ случаѣ, при равенствѣ голосовъ, то мнѣніе имѣетъ перевѣсъ, съ которымъ согласенъ Предсѣдатель. Для дѣйствительности-же сихъ Собраній требуется присутствіе не менѣе десяти дѣйствительныхъ членовъ Общества, считая въ томъ числѣ и Предсѣдателя.

Члены-сотрудники могутъ быть приглашаемы, для совѣщанія, въ собранія Общества, но права голоса не имѣютъ.

§ 6. Суммы Общества расходуются на надобности онаго по определенію Собранія Общества чрезъ Казначея.

§ 7. Предъ каждымъ годовымъ Собраніе избираются три члена для повѣрки денежной отчетности Общества за истекшій годъ.

§ 8. Средства Общества составляются изъ взносовъ членовъ онаго и добровольныхъ приношеній постороннихъ благотворителей. Для пріема пожертвованій всѣмъ вообще членамъ могутъ быть выдаваемы, по опредѣленію Собранія, особыя книжки и кружки: первыя—съ скрѣпою (по листамъ) Предсѣдателя, а вторыя—за печатью Общества. Приношенія принимаются также въ Правленіи Общества.

§ 9. Распространеніе книгъ Св. Писанія (въ разносъ возлагается, подъ ближайшимъ наблюденіемъ Общества, съ надлежащаго разрѣшенія, на членовъ Общества, по ихъ желанію. Членамъ симъ выдается отъ Общества, за подписью Предсѣдателя, письменное удостовѣреніе въ настоящемъ ихъ званіи. Кромѣ того Общество принимаетъ на себя учрежденіе, по мѣрѣ возможности, и съ разрѣшенія духовнаго вѣдомства, небольшихъ книжныхъ складовъ при церквахъ, для распространенія Св. Писанія въ народѣ чрезъ церковныхъ старостъ или другихъ довѣренныхъ лицъ.

§ 10. Продажа Св. книгъ производится по возможно-дешевымъ цѣнамъ; людямъ же бѣднымъ, равно какъ и въ больницы, богадѣльни, тюрьмы и проч. могутъ быть доставляемы онѣ по уменьшенной цѣнѣ или даже безплатно, по усмотрѣнію.

§ 11. Годовые отчеты Общества печатаются въ повременномъ изданіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; отчеты сіи, равно какъ и другія свѣдѣнія, относящіяся къ дѣятельности Общества, могутъ быть также печатаемы и въ другихъ періодическихъ изданіяхъ или отдѣльными брошюрами.

§ 12. Общество имѣетъ свою печать съ изображеніемъ на ней словъ: „*Матѳ. XXII, 29*“ и надписью вокругъ: „Печать Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи“.

КАТАЛОГЪ СВ. КНИГЪ

имѣющихся въ складахъ Высочайше утвержденнаго Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи.

Новые Завѣты.	Цѣна въ переплетѣ. Руб.	Коп.
а) съ Указателемъ церковныхъ чтеній на всѣ дни года.		
Русскіе.		
Въ 32-ю долю листа, въ коленкорѣ.	—	30
„ „ тоже, съ золотымъ крестомъ.	—	35
„ „ „ „ „ въ футл.	—	40
„ 16-ю долю листа, въ корешкѣ	—	50
„ „ въ тиснен. кожѣ съ зол. крест. въ футл.	—	75
Славяно-русскіе.		
Въ 16-ю долю листа, въ корешкѣ	1	20
„ „ въ тиснен. кожѣ съ зол. крест. въ футл.	1	70
б) безъ Указателя.		
Русскіе.		
Въ 16-ю долю листа, въ тиснен. коленкорѣ .	—	45
Славянскіе.		
Въ 16-ю долю листа, въ клеенкѣ.	—	45
4-ро Евангелія.		
Въ 32-ю долю листа, русскія, въ коленкорѣ . .	—	12
„ 16-ю „ „ „ „ . .	—	25
„ „ „ „ славянско-русскія, въ клеенкѣ	—	45
Св. книги Ветхаго Завѣта.		
Въ русскомъ пер., три выпус. въ 8-ю д. л. въ кор.	1	85
Псалтыри.		
Въ 16-ю д. л., русскія, въ колен., съ тем. крестомъ	—	35
„ 32-ю „ „ славянскія, „ „ „	—	35

Примѣчанія.

а) Общество отпускаетъ только книги переплетенныя.

б) Пересылку Св. книгъ Общество принимаетъ на свой счетъ, дабы они всюду могли быть продаваемы по одинако-

вымъ, означеннымъ въ семъ каталогѣ, цѣнамъ; но такъ какъ средства Общества, составляющіяся изъ добровольныхъ пожертвованій, въ настоящее время, еще весьма ограниченны, то оно будетъ очень благодарно тѣмъ мѣстамъ и лицамъ, кои, выписывая книги, пожелаютъ принять пересылку ихъ на свой счетъ, въ видѣ пожертвованія на пользу дѣла распространенія Св. Писанія.

в) Полученныя отъ Общества книги должны быть продаваемы *не дороже* назначенныхъ Обществомъ цѣнъ.

г) На основаніи § 1-го своего Устава, Общество доставляетъ только Св. Писаніе, т. е. книги Ветхаго и Новаго Завѣта, синодальнаго изданія.

д) По смыслу того же § 1-го Устава, члены Общества для распространенія Св. Писанія, состоя въ то же время членами какихъ либо другихъ Обществъ, распространяющихъ книги и имѣя у себя смѣшанные книжные склады, не могутъ употреблять названія „Общество для распространенія Св. Писанія въ Россіи“ въ какой-бы то ни было формѣ: на вывѣскахъ, въ публикаціяхъ, на бланкахъ и т. п.

Правленіе Общества помѣщается на Васильевскомъ Островѣ, близъ Биржи, въ Волховскомъ переулкѣ, въ домѣ Эрфурта № 3, кв. № 5, въ С.-Петербургѣ.

ПЕРЕМѢНА ПО СЛУЖБѢ.

Писецъ 2-го разряда, сынъ священника, Павелъ Семеновичъ Покровскій, за поступленіемъ въ военную службу, по вынутому 19-го Ноября 1875 года жребію, согласно его прошенію, уволенъ отъ службы по Пензенской духовной Консисторіи.

ПЕРЕЧНЕВАЯ ВѢДОМОСТЬ

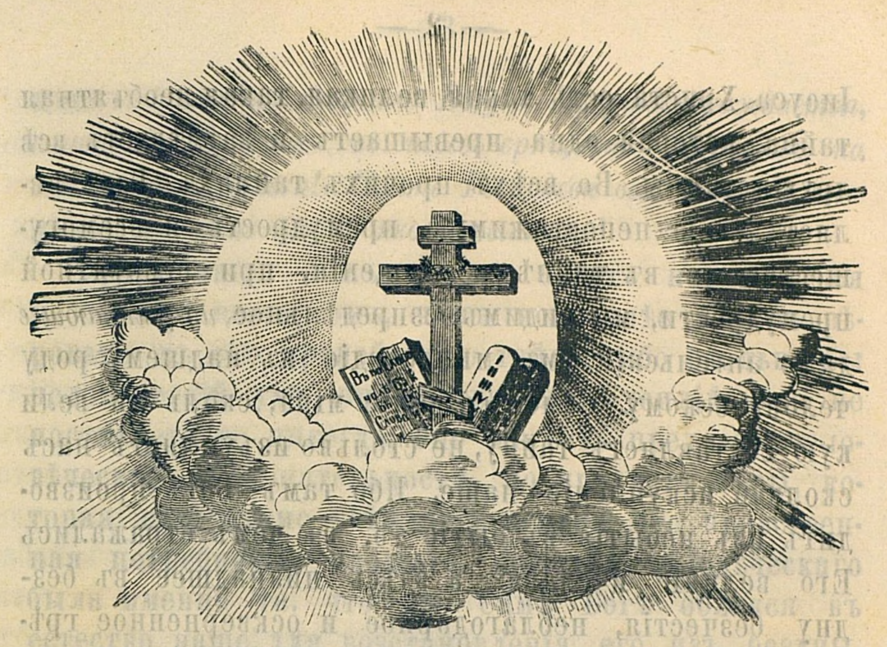
о движеніи дѣлопроизводтва по Пензенской духовной Консисторіи, за Ноябрь мѣяцъ 1875 г.

	Оставалось къ 1-му Ноября 1875 года.	Изъ нихъ окончено.	Въ Ноябрѣ 1875 года вновь поступило.	Изъ нихъ окончено.	Осталось къ 1-му Декабря 1875 г. Дѣлъ предшедшихъ годовъ.	Дѣлъ 1875 года.	Итого.
Распорядительныхъ	40	2	24	13	9	40	49
Хозяйственныхъ	32	3	1	—	21	9	30
Слѣдственныхъ и судныхъ .	92	20	28	7	4	89	93
Итого	164	25	53	20	34	138	172
Въ томъ числѣ нерѣшенныхъ дѣлъ состоитъ:							
За Епархіальнымъ Начальствомъ	—	—	—	—	2	—	2
За Присутствіемъ Консисторіи	—	—	—	—	7	3	10
За Канцеляріею	—	—	—	—	2	5	7
За подвѣдомыми мѣстами и лицами.	—	—	—	—	4	68	72
За прочими мѣстами и лицами	—	—	—	—	19	62	81

Примѣчаніе: въ Ноябрѣ 1875 года было: входящихъ бумагъ 444, журнальныхъ статей 180, протоколовъ 59 и исходящихъ бумагъ 566.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { **А. Поповъ.** **Н. Смирновъ.** }

Дозволено цензурою. Пенза, 1 Января 1876 г.
Цензоръ, учитель семинаріи, священникъ **М. Шестаковъ**.

ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Января. № 1. 1876 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО
въ день Рождества Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа.

Велія благочестія тайна, Богъ явися во плоти. 1 Тим. III, 16.

Много таинъ на землѣ, болѣе того на небѣ; много таинъ въ мірѣ тѣлесномъ, еще болѣе въ мірѣ духовномъ. Но явленіе Бога во плоти, но вочеловѣченіе

Іисуса Христа есть такая великая, такая необъятная тайна, которая одна превышаетъ и затмѣваетъ всѣ другія тайны. Во всѣхъ прочихъ тайнахъ Богъ являетъ свою непостижимую премудрость и всемогущество: но въ тайнѣ воплощенія, при необъятной премудрости, мы видимъ безпредѣльное, *изъумѣвающее* даже ангельскій умъ, милосердіе къ падшему роду человѣческому. Самое созданіе міра, сколь ни великую составляетъ тайну, не столько изъумляетъ насъ сколько искупленіе наше. Ибо тамъ Богъ производитъ изъ небытія въ бытіе то, въ чемъ отражались Его величіе и слава: а здѣсь низпадшее въ бездну безчестія, неблагодарное и оскверненное грѣхомъ, человѣчество возводитъ опять не только на прежнюю степень величія, славы и блаженства; но еще облекаетъ въ новое велелѣпіе и славу, дѣлаетъ участникомъ уже не земнаго, а небеснаго блаженства, и уничиженную, отверженную тварь принимаетъ въ сыновство, грѣшниковъ удостоиваетъ имени чадъ Божіихъ.

Пророкъ Аввакумъ, издали провидя духомъ сію пренебесную тайну въ ужасѣ возопилъ: *Господи услышахъ слухъ Твой и убояхся, разумѣхъ дѣла Твоя и ужасохся... Богъ отъ юга пріидетъ и святый отъ горы пріосѣненныя чащи* (Авв. III, 1—3). Для сыновъ благодати предъ величіемъ дѣлъ Божіихъ нѣтъ болѣе страха и ужаса; любовь Божія *вонъ изгоняетъ страхъ* (Іоан. IV, 18): и вотъ мы уже не въ ужасѣ, но въ восторгѣ радостнаго и благодарнаго сердца воскли-

цаемъ: *Слава въ вышнихъ Богу!.. Христосъ раждается, славите! Христосъ съ небесъ-срящите! Христосъ на земли, возноситеся! Пойте Господеви вся земля и веселіемъ, воспойте людіе, яко прославися!*

Сердце наше тѣмъ глубже будетъ наполняться небеснымъ восторгомъ, чѣмъ искреннѣе будемъ вѣровать въ сію пренебесную тайну: ибо сколько бы человѣческій умъ ни употреблялъ усилій, онъ не постигнетъ ее никогда; оно не есть предметъ человѣческой любознательности, но предметъ вѣры, которая неотразимо убѣждаетъ сердце, что нравственная потребность падшаго естества человѣческаго была именно та, что бы Самъ Богъ облекся въ естество наше для возстановленія его изъ бездны, въ которую онъ низверженъ грѣхомъ.

Не даромъ у всѣхъ народовъ древности сохранялось ожиданіе особеннаго небеснаго посланника, который бы обновилъ человѣчество.—Жалокъ былъ человѣкъ послѣ своего паденія; не безъ причины церковь говоритъ объ изгнанномъ изъ рая праотцѣ: *Сѣде Адамъ прямо рая и свою наготу рыдая плакаше* (цер. пѣснь въ нед. сыроп.). Сіяніе образа Божія въ немъ помрачилось; померкъ свѣтлый умъ, ожестѣло сердце, созданное для любви Бога, безсильною сдѣлалась воля противъ злобы страстей; обнажился человѣкъ отъ всего добраго, чистаго и святаго: какъ же было ему не скорбѣть и не плакать? Къ довершенію ужаса человѣчества, съ размноженіемъ и отдаленіемъ людей отъ перваго праотца, они потеряли Самый Источникъ добра, свѣта и жизни, потеряли Бога; тщетно взывали язычники къ камнямъ и де-

ревьямъ, къ лунѣ, солнцу и звѣздамъ: „вы, Богъ мой“! Философы хотѣли научить людей истинѣ, и только обличали другъ-друга въ заблужденіи; ихъ правила не улучшали нравовъ. Религіи, изобрѣтенныя человѣкомъ, были одна другой страннѣе. Все, что ни придумывалъ человѣкъ для возвращенія въ лоно Божества, для улучшенія нравовъ, для умиротворенія мятущейся совѣсти, только обличало его бѣдность и ничтожество. И вотъ у всѣхъ народовъ лучшіе люди поняли, что никто не исправитъ, никто не улучшитъ несчастнаго состоянія грѣшныхъ людей, если Самъ Богъ не снидетъ къ нимъ съ неба. Знаменитый Сократъ говорилъ: „Надобно ждать, пока „возвѣщено будетъ, какъ должно вести себя въ от„ношеніи къ Богу и людямъ“. А Платонъ, ученикъ его, сказалъ: „Благочестію учить никто не въ со„стояніи, если не будетъ предшествовать Самъ Богъ, „какъ вождь и наставникъ“ *). „Народы ждутъ свя„таго, говорилъ одинъ древній Китайскій мудрецъ **), „какъ изсохшія растенія ожидаютъ дождя“. Другой мудрый изъ того же народа говорилъ: „Какъ возвы„шенны пути святаго! Онъ всѣмъ сообщитъ новую „жизнь и новыя силы“ ***). Подобныя ожиданія на землю Бога, или великаго царя, потомка боговъ, который имѣлъ исправить развращенный міръ, направить людей къ источнику свѣта и возвратить имъ потерянное блаженство, существовали у древнихъ Римлянъ, Персовъ, Индѣйцевъ и другихъ на-

*) Secund Alcibiades; Epinomides.

**) Менъ-дзы.

***) Въ Кн. Джюнь-Юнъ.

родовъ *). Что выражали такія ожиданія, какъ не сознаніе человѣчества въ собственномъ безсиліи выдти изъ бездны грѣха и всѣхъ его ужасныхъ послѣдствій, какъ не глубоко сознанную потребность Божественной помощи? Мы не говоримъ о Божественномъ откровеніи, которое одно, въ пророчествахъ и преобразованіяхъ, съ ясностію дня раскрыло за многія тысящелѣтія, какъ и когда явится эта Божественная помощь, говоримъ только о сознаніи необходимости этой помощи даже народами, невѣдавшими истиннаго Бога.

Да, человѣкъ самъ собою не могъ ни исправить своей поврежденной природы, ни загладить оскорбленія, нанесеннаго Творцу своему, ни возвратиться къ Богу, отъ Котораго отпалъ и безъ Котораго онъ есть самое жалкое и несчастное существо. Онъ не могъ исправить своей природы: ибо для сего нужно было пересоздать оную, потребно творческое всемогущество. Не могъ загладить оскорбленія, нанесеннаго Богу его грѣхомъ: ибо ни своими добродѣтелями, всегда недостаточными, ни своимъ раскаяніемъ не могъ дать Ему удовлетворенія, равносильнаго тяжести первороднаго грѣха и произвольныхъ грѣховъ цѣлаго міра. Тѣмъ менѣе могъ онъ придти къ Богу, какъ Творцу и Отцу своему, Котораго страшился, какъ преступный рабъ, отъ Котораго бѣжалъ *на страну далече*, какъ заблудшій сынъ, Котораго присутствія не могъ выносить по грѣховной скверне своей. Невольно восклицалъ онъ съ Апо-

*) Множество свидѣтельствъ на это собрано въ Догм. Богосл. Филарета. Ч. II, стр. 56—58.

столомъ въ скорби сердца своего: *окаяненъ азъ человѣкъ, кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея* (Рим. VII, 24)!

Но, Слуш. Благоч! цѣль этого слова не та, что бы мрачною картиною бѣдствій падшаго человѣчества омрачить настоящее свѣтлое торжество. Сердце стремится къ благодарной хвалѣ Того, Который Самъ взыскалъ заблудшее, удовлетворилъ за него вѣчной правдѣ, умиротворилъ мятущееся, возсоздалъ разтлѣнное и обезображенное! Подивимся и благости и премудрости Божіей. Чрезъ Сына Своего Единороднаго, Который есть Упостасное Слово Отчее, сотворилъ Богъ міръ видимый и невидимый: чрезъ То же Слово свое Онъ и возсозидаетъ человѣка, да вѣдаетъ онъ Единаго Виновника и своей жизни и своего спасенія! Человѣкъ нарушеніемъ заповѣди Творца своего, непослушаніемъ, гордостію безконечно оскорбилъ Бога--Благодѣтеля и осужденъ на смерть за свое окаянство: и вотъ Сынъ—Божій принимаетъ на себя полное человѣческое естество, что бы въ воспринятомъ нашемъ естествѣ Одному за всѣхъ людей принести правосудію Божію удовлетвореніе не только за грѣхъ прародителя, но и за грѣхи всего человѣчества, удовлетвореніе, котораго не могъ принести цѣлый міръ: ибо только смерть Богочеловѣка могла одна съ избыткомъ замѣнить смерть всего грѣшнаго человѣчества, на которую было осуждено оно. Врачуя древнюю гордость человѣка, Сынъ Божій является на землѣ въ образѣ смиреннаго, бѣднаго, слабаго, лежащаго въ ясляхъ младенца; заглаждая наше непослушаніе, является *послушливъ*

Богу Отцу *даже до смерти* (Фил. II, 8.); пріемля на Одного Себя эдемскій приговоръ правосудія Божія. Онъ умираетъ на крестѣ, Одинъ за всѣхъ людей, Безгрѣшный и Святый умираетъ, какъ грѣшникъ, и истребляетъ смерть. А дабы возвратить человѣку источникъ вѣчной жизни, который отъятъ былъ отъ него съ удаленіемъ отъ древа жизни, Самъ становится древомъ *присноживотнымъ* и даетъ намъ собственную плоть и кровь, чрезъ причащеніе коихъ мы становимся *причастниками Божественнаго естества* (2 Пет. I, 4) и наслѣдниками уже не земнаго блаженства въ эдемѣ, но жизни вѣчной въ царствѣ славы Отца Небеснаго.

Такова, Служ. Благоч! тайна явленія Бога во плоти! Разсуждая о тайнѣ спасенія людей не отъ дѣлъ, не по заслугамъ, но по единой благодати и неизреченной любви Божіей, Св. Ап. Павелъ восклицалъ нѣкогда: *О, глубина богатства и премудрости и разума Божія: яко не испытаны судове Его и неислѣдованы путіе Его* (Рим. IX, 33). Можемъ ли мы остаться холодными при размышленіи о тайнѣ воплощенія? И мы восклицаемъ вмѣстѣ съ Ангелами: *Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ!... Христосъ раждается, славите! Христосъ на земли, возноситеся!*

Но славя Бога устами, прославимъ Его и дѣлами, и жизнію нашею. Волхвы принести Рожденному Христу—Богу дары: *злато и ливанъ и смирну* (Мѳ. II, 11); а мы, какъ рожденные отъ Духа благодати Его, вмѣсто даровъ вещественныхъ, принесемъ Ему дары духовные,—принесемъ, вмѣсто злата, любовь, драгоцѣннѣйшую всякаго злата, какъ *союзъ совершенства*

(Кол. III, 14); вмѣсто фиміама—молитву, имъ изображаемую (Апок. V, 8), *всякою молитвою и моленіемъ молящеся на всяко время духомъ* (Ефес. VI, 18); а вмѣсто смирны, горькой на вкусъ, но предохраняющей тѣла отъ тлѣнія, принесемъ умерщвленіе страстей и добрую, христіанскую жизнь. Симъ прославимъ мы Бога, *дивнаго во святыхъ*, и не погубимъ нашего упованія на вѣчно блаженную жизнь въ царствѣ Сына любви отчія. *Странно*, чудно, *Бога вочеловѣчшася видяще, устранимся суетнаго*, грѣшнаго *міра и умъ на Божественная возложимъ: сего бо ради Богъ на землю сниде, да насъ на небеса возведетъ* (Ак. Іис. Кон. 8). Аминь.

Протоіерей Іаковъ Бурлуцкій.

ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ ВОСТОКОВЪ.

(НЕКРОЛОГЪ).

Съ концомъ учебной Сентябрьской трети наша Семинарія потеряла молодаго, только что начавшаго учительскую дѣятельность, преподавателя *Ивана Ивановича Востокова*. Родина покойнаго—Псковская губернія, Порховскій уѣздъ, село Бѣлое. Покойному досталось больше, нежели приходится другимъ дѣтямъ нашего духовенства, прожить въ родной семьѣ: онъ не былъ въ училищѣ, а приготовленъ отцемъ и поступилъ прямо въ Семинарію. Это обстоятельство сильно и благотворно повліяло на все послѣ-

дующее развитіе и образованіе покойнаго. Нѣжное чувство, глубокая религіозность, свѣтлый взглядъ на міръ, довѣріе къ ближнимъ, искреннее, прямое отношеніе къ дѣлу вотъ результаты вліянія умной и доброй семьи. И эти свойства, дѣйствительно, навсегда сохранилъ въ себѣ Иванъ Ивановичъ, онѣ невольно привлекали къ покойному всякаго сталкивавшагося съ нимъ, знавшаго его.

Въ 1871 году, какъ лучшій воспитанникъ, Иванъ Ивановичъ назначенъ былъ начальствомъ Псковской Семинаріи къ поступленію въ С.-Петербургскую духовную Академію. Въ это время покойному было 19 лѣтъ и онъ былъ младшій въ числѣ поступившихъ въ академію. Живо вспоминается и теперь молодая, скромная личность новаго студента, псковича Востокова! Нескоро покойный знакомился, сближался съ новыми товарищами; онъ былъ застѣнчивъ; но за то познакомившійся съ нимъ разъ, хорошо узнавшій его, навсегда располагался къ нему, начиналъ уважать его.

Хорошая, свѣтлая голова, искреннее, серьезное отношеніе къ дѣлу скоро сдѣлали замѣтнымъ Ив. Ив—ча какъ для начальства, такъ и для товарищей, студентовъ. Да, усидчиво, разумно и всегда съ полнымъ успѣхомъ трудился покойный! Памятно останется для всѣхъ, знавшихъ Ивана Ивановича по академіи, время экзаменовъ: тогда Иванъ Ивановичъ забывалъ все, весь всецѣло отдавался труду, не спалъ ночей, не зналъ усталости. Особенно тяжелъ и вмѣстѣ счастливъ, утѣшителенъ былъ для покойнаго третій годъ академическаго курса, годъ

курсоваго сочиненія. Въ это время Ив. Ив. трудился еще больше, напряженіе силъ достигло высшей степени; страшно становилось за силы и здоровье молодаго труженика, а онъ терпѣливо засиживался подъ фоліантами, аккуратно каждый день путешествовалъ въ публичную Императорскую библіотеку, читалъ, думалъ, трудился по 12 часовъ въ сутки.— Честный и добросовѣстный трудъ Ив. Ив—ча не остался безъ награды со стороны академіи; курсовое сочиненіе Ив. Ив—ча признано заслуживающимъ одобренія и Совѣтъ Академіи удостоилъ за это сочиненіе Ив. Ив—ча денежной награды.

Кандидатское сочиненіе—это первый, самостоятельный трудъ Ив. Ив—ча, это единственный памятникъ, характеризующій умственный складъ и степень учености покойнаго. Поэтому мы позволяемъ сдѣлать короткое извлеченіе изъ отзыва, самаго компетентнаго судьи этого труда,—профессора, читавшаго курсовое сочиненіе Ив. Ив—ча. „Сочиненіе студента Востокова, говоритъ достоуважаемый профессоръ, на тему: „Раскрытіе догматическаго ученія о Лицѣ Іисуса Христа среди несторіанскихъ споровъ“—есть трудъ, заслуживающій одобренія, по хорошему знакомству автора съ литературой предмета, по тщательному изученію имъ первоначальныхъ источниковъ, по стремленію войти въ сущность предмета, въ высшей степени труднаго для изслѣдованія, благодаря своей отвлеченности,—и удачному вообще выясненію сущности несторіанскихъ споровъ“. Указавши затѣмъ планъ, содержаніе самаго сочиненія и нѣкоторые промахи автора, ученый рецен-

зентъ заключаетъ свой отзывъ такъ: „Видно, что авторъ прочиталъ для своей диссертаціи не мало пособій; лучшими изъ нихъ воспользовался разборчиво и добросовѣстно; не ограничиваясь пособіями, онъ часто обращается къ первоисточникамъ и предпочтительно къ греческому ихъ тексту. Многія частности его диссертаціи обнаруживаютъ кропотливую работу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, строго держась догматической области, авторъ избѣгаетъ повѣствованія, непроникнутаго анализомъ догматическихъ воззрѣній и стремленій. Анализъ его по большей части глубокъ и вѣренъ; видно, что авторъ не мало думалъ надъ изучаемымъ имъ предметомъ“.

Вотъ отзывъ о сочиненіи Ив. Ив—ча лица, вполнѣ авторитетнаго въ той научной области, работать въ которой началъ покойный. Отрадно было покойному слышать это признаніе достоинствъ въ его трудѣ; этотъ успѣхъ сильно поощрялъ его къ продолженію начатаго труда, къ болѣе обширному и всестороннему раскрытію избраннаго имъ вопроса: физическія силы оставляли больнаго, отъ слабости голова плохо думала; а онъ, страдалецъ, то и дѣло вспоминалъ о несторіанскихъ спорахъ, даже за два дня до смерти начиналъ съ окружающими его ученый диспутъ по этому вопросу. Все это даетъ намъ право сказать, что въ Ив. Ив—чѣ мы потеряли могучую силу, мы лишились соработника даровитаго, съ успѣхомъ начавшаго свой трудъ.

Окончивши въ Іюнѣ 1875 года курсъ въ академіи, со степенью кандидата и правомъ на магистра безъ

предварительнаго устнаго испытанія, въ Августѣ покойный получилъ назначеніе въ Пензенскую духовную Семинарію на каѳедру Догматическаго и и Основнаго богословія. Много думъ, много горя принесло съ собою это назначеніе молодому неопытному учителю. Сильно боялся онъ ѣхать въ Пензу, за 1500 верстъ отъ родины не хотѣлось ему оставлять родную семью, въ которой онъ былъ первенцемъ и любимѣйшимъ. Это нежеланіе, эта боязнь, быть можетъ, были чернымъ предчувствіемъ той страшной катастрофы, которая такъ скоро разразилась надъ Ив. Ив—чемъ въ Пензѣ!

Долгая, непривычная дорога въ Пензу сгубила Ив. Ив—ча: холодная ночь на пароходѣ по Волхову, сквозной вѣтеръ въ вагонѣ надломили силы, и онъ уже больной явился въ Пензу. Новыя условія жизни, новыя знакомства, только что начатая служба требовали напряженія силъ, а силы все больше и больше слабѣли, болѣзнь брала свое. Нужно было уговаривать покойнаго беречь силы, убѣждать оставить на время уроки въ семинаріи. Иванъ Ив—чъ слегъ въ постель; все возможное было сдѣлано; медицинская помощь оказана, но она оказалась или слишкомъ позднею, или же неудачною; больной слабѣлъ постепенно, хотя и медленно; въ легкомъ образовался нарывъ и три мѣсяца нравственныхъ и физическихъ страданій уложили, такъ недавно полнаго силъ и энергіи, Ив. Ив—ча въ могилу.

Съ 24 Сентября больной пересталъ ходить на уроки въ семинарію,—и много тяжелыхъ, невыносимо

тяжелыхъ минутъ пережито было больнымъ за эти длинные три мѣсяца! Послѣднія три недѣли больной не могъ уже вставать съ постели, часто былъ въ забытьи и въ бреду воспроизводилъ все пережитое имъ въ свою счастливую, но короткую жизнь. Въ минуты сознательныя больной горько чувствовалъ свою разлуку съ родными и надежда увидѣть ихъ какъ бы удерживала его въ этой жизни: послѣднюю недѣлю нужно было каждую минуту ожидать конца страданій, но жестокая борьба длилась, больной какъ бы воскресалъ къ жизни, глаза открывались, сознаніе возвращалось; онъ звалъ отца, звалъ мать, увѣрялъ, что они непремѣнно здѣсь, что ихъ скрываютъ отъ него.

Незадолго до смерти больной съ глубокимъ религіознымъ чувствомъ, въ полномъ сознаніи удостоился принятія св. таинъ и надъ нимъ совершено было таинство елеосвященія. Видя невольныя слезы окружающихъ, Ив. Ив—чъ съ глубокимъ убѣжденіемъ говорилъ: „кто читалъ и знаетъ евангеліе, тотъ вѣритъ, что тамъ простится все,—тому будетъ хорошо.“ 19 Декабря, въ 7½ часовъ вечера, страдальца не стало, онъ умеръ покойно, почти незамѣтно.

Литургія и обрядъ погребенія совершены были (21 Декабря) въ Покровской приходской церкви Его Преосвященствомъ Григоріемъ, Епископомъ Пензенскимъ и Саранскимъ, въ сослуженіи ректора, инспектора, настоятеля церкви и другихъ священниковъ, бывшихъ сослуживцевъ покойнаго. Нельзя не сказать слова благодарности нашему Архипастырю, который

услыхавъ о смерти молодаго наставника, выразилъ самое искреннее сожалѣніе и лично самъ пожелалъ отдать ему послѣдній долгъ. Торжественное и благоговѣйное богослуженіе Преосвященнаго тронуло всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ, но особенно пріятно подѣйствовало на сослуживцевъ покойнаго, которымъ Архипастырь своимъ сочувствіемъ къ покойному далъ знать, что онъ относится къ семинаріи и корпораціи наставниковъ не какъ только оффиціальный начальникъ, но какъ истинный отецъ, для котораго скорьби и потери семинаріи больны и горьки такъ же, какъ отцу—потеря любимаго сына. Это не осталось не замѣченнымъ даже посторонними. —Надгробное слово говорилъ Инспекторъ Семинаріи, Прот. І. П. Бурлуцкій, рѣчи при отпѣваніи говорили преподаватель А. Е. Поповъ и одинъ изъ воспитанниковъ семинаріи. Тѣло покойнаго было отнесено на рукахъ воспитанниковъ въ мужской монастырь, гдѣ и погребено близъ Вознесенской церкви.

Миръ праху твоему, дорогой товарищъ! Всѣ, знавшіе тебя, помянутъ тебя добрымъ словомъ. Твои товарищи, студенты, съ глубокою скорбію и слезами вспомнятъ о тебѣ, и ихъ молитва къ Богу будетъ прощальною данью тебѣ—незабвенному. Твое новое начальство, твои сослуживцы и ученики уже выразили свои чувства къ тебѣ: молились за тебя, отдали тебѣ послѣдній долгъ христіанина. А родная семья, которую ты такъ любилъ и которая дышала тобою, какъ своимъ первенцемъ, долго, долго будетъ проливать по тебѣ горькія слезы и возносить горячія и

искреннія молитвы къ Богу; тамъ навсегда останется памятнымъ день, 19 Декабря. Тамъ, въ порывѣ безутѣшной скорьби быть можетъ скажутъ: „О! ночь та—да обладаетъ ею мракъ, да не сочтется она въ кругу дней года въ число мѣсяцевъ да не войдетъ она! О! ночь та—да будетъ неплодною она, да не придетъ веселіе въ нее!" (Іовъ III, 6—7).

* * *

СЛОВО

при погребеніи преподавателя Пензенской Семинаріи Ив. Ив—ча Востокова. 21 Дек. 1875 года.

Человѣкъ, яко трава дніе его, яко цвѣтъ сельный, тако отцвѣтетъ (Пс. 102, 15).

Если когда, то особенно нынѣ благовременно повторить сіи слова Псалмопѣвца: какъ трава дни человѣка, какъ полевой цвѣтъ, такъ и онъ отцвѣтаетъ. Посмотрите весною на зеленѣющую траву, какъ она свѣжа, пріятна, сколько жизни въ каждомъ ея листочкѣ; но вотъ неосторожный путникъ наступилъ на нее, и она завяла и засохла. Вотъ полевой цвѣтокъ: сколько въ немъ красоты! Соломонъ во всей славѣ своей не одѣвался такъ роскошно, какъ полевая лилія (Мѳ. VI, 29)! Но ударилъ преждевременный морозъ, и изчезла вся красота его,— „Пронесся, по выраженію Псалмопѣвца, надъ нимъ вѣтръ, и нѣтъ его, и мѣсто его уже не узнаетъ его (102, 16)! Такъ точно, слуш. христ., подавлена стопою смерти жизнь предлежащаго предъ нами раба Божія Іоанна, подавлена въ самой свѣжести силъ, въ самой

веснѣ ея; дохнулъ преждевременный хладъ болѣзни, пронесся вѣтръ надъ этимъ юнымъ, нѣжнымъ, прекраснымъ цвѣткомъ человѣчества,—и его не стало.

Не стало жизни, едва вступившей въ общественную жизнь; не стало того, который, какъ цвѣтокъ только что вынесенный изъ питомника, долженъ бы долго и долго служить украшеніемъ обители ученія, въ которой поставленъ, отъ котораго мы уже слышали ароматъ свѣжей, здравой мысли, чувствовали благовоніе нѣжной, благородной души; не стало у учениковъ учителя, который при самомъ первомъ вступленіи на учительскую каѳедру привлекъ любовію сердца всѣхъ воспитанниковъ,—у учителей благороднаго и любимаго соучителя и товарища; не стало у церкви и отечества преданнаго сына и вѣрнаго слуги, котораго служеніе долженствовало быть такъ благотворно! Какъ отецъ, самъ имѣющій дѣтей, не забуду сказать и сіе: не стало у родителей сына, на которомъ отъ младенчества почивали всѣ надежды ихъ трудовой жизни, не стало радости, едва успѣвшей ихъ обрадовать. И сокроетъ на вѣкъ холодная могила этотъ драгоцѣнный прахъ, въ которомъ обитала столь нѣжная и прекрасная душа, могила, далекимъ пространствомъ отдѣленная отъ роднаго края родины, и горячая слеза матери не упадетъ на эту могилу!

Но остановимъ, братія, потокъ скорбной мысли. Задача проповѣдника не растравить раны скорбящихъ сердецъ, но напомнить о врачествѣ оныхъ.

Обратимъ взоры къ Богу, къ странѣ вѣчности и отремъ слезы.

Человѣкъ, яко трава днiе его, яко цвѣтъ сельный, тако оцвѣтетъ. Стопа путника раздавила травку: но прошло нѣсколько времени и она снова зеленѣетъ во всей своей свѣжести. Вѣтры и морозы смѣли съ лица земли прекрасный цвѣтокъ, но не уничтожили сѣмени, которое въ немъ уже созрѣло: пройдетъ зима, теплые лучи солнца возвѣстятъ природѣ новый перiодъ времени, новую весну и лѣто; и на мѣстѣ погибшаго цвѣтка мы увидимъ новый, въ прежнемъ видѣ красоты, въ той же роскоши жизни. Такъ, слуш. христ! ничто въ природѣ не изчезаетъ, не умираетъ совершенно; кажущаяся смерть малаго ли былiя, величественнаго ли кедра и дуба, слабаго ли мотылька и червя, сильнаго ли животнаго,—есть только смѣна жизни, переходъ отъ одной формы бытiя къ другой подобной. Если же такъ бываетъ въ природѣ вещественной, не одушевленной и неразумной: не паче ли такъ будетъ въ жизни лучшаго на землѣ созданiя Божiя, человѣка? Если червь и мотылекъ, умирая, не уничтожаются, а только переходятъ къ новому виду жизни: не паче ли смерть человѣка есть только переходъ къ другой, новой совершеннѣйшей жизни?

Умеръ человѣкъ и похоронили его; умремъ всѣ мы и погребутъ насъ: но пройдетъ господство смерти; явится на небѣ знаменiе Сына Человѣческаго, вострубитъ труба небеснаго вѣстника новой жизни,— *и мертвiи востанутъ нетлѣнни* (1 Кор. XV, 52). Воста-

нутъ потому, что созданы были по образу и подобію Бога вѣчнаго, живаго; востанутъ съ тѣлами, потому что безъ тѣла человѣкъ пересталъ бы быть человѣкомъ,—потому, что въ жизнь вѣчную питается христіанинъ тѣломъ и кровію Господа по душѣ и тѣлу; востанутъ, чтобы отдать отчетъ въ дѣлахъ своихъ, за которыя въ настоящей жизни ни праведники не получаютъ полной награды, ни грѣшники должнаго возмездія; востанутъ наконецъ съ полнымъ сознаніемъ своего самостоятельнаго личнаго бытія, безъ котораго не мыслима жизнь разумнаго существа, безъ котораго ни судъ, ни мздовоздаяніе не возможны.

Такъ, Брат. христ! *воскреснутъ мертвіи и востанутъ сущіи во гробѣхъ*. Востанетъ и этотъ юный труженикъ науки, котораго гробъ окружаемъ мы. Онъ не успѣлъ насладиться радостями земной жизни, къ которой готовился многолѣтнимъ трудомъ ученія; но за то будетъ наслаждаться вѣчными радостями нескончаемой жизни будущей. Кратковременность жизни его между нами не дала ему даже утѣшенія видѣть, какую любовь къ себѣ возбудилъ онъ въ насъ; за то будетъ онъ наслаждаться вѣчно любовію Ангеловъ, въ общеніе съ коими отселѣ вступаетъ онъ. Мы вѣруемъ сему, потому что и въ немногіе дни общенія съ нами хорошо узнали почившаго,—узнали его кротость души, его незлобіе и любовь къ ближнимъ, его благочестіе христіанское и преданность святой вѣрѣ; но особенно вѣруемъ и уповаемъ мы на блаженную участь его въ виду спасительныхъ таинствъ причащенія и елеосвященія, которыхъ онъ сподо-

бился въ послѣдніе дни своей жизни. Конечно, какъ человѣкъ и онъ имѣлъ грѣхи,—ибо кто поживетъ и не согрѣшитъ?—Но мы помнимъ сказанное: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный и на судъ не пріидетъ, но прейдетъ отъ смерти въ животъ.*

Пріидите же, *братіе* не съ скорбію и слезами, но съ утѣшеніемъ о Господѣ помолимся и *дадимъ послѣднее цѣлованіе умершему*. Онъ почилъ преждевременно: но вѣрно исполнилось надъ нимъ слово Писанія: *Угодна бѣ Господеви душа его*; *сего ради потщася отъ среды лукавствія* (Прем. Сол. III, 14); *восхищенъ бысть да не злоба измѣнитъ разумъ его или лесть прельститъ душу его* (ст. II). Аминь.

Инспекторъ Семинаріи, Протоіерей **І. Бурлуцкій.**

РѢЧЬ

ПРИ ПОГРЕБЕНІИ

ИВАНА ИВАНОВИЧА ВОСТОКОВА.

Передъ нами гробъ человѣка, который окончилъ свой жизненный путь, только что начавъ его. Чье сердце не содрогнется при видѣ подобнаго зрѣлища? О смерть! О неумолимая смерть, о ненасытная смерть! Ежеминутно ты требуешь себѣ жертвъ, которыхъ всё недостаточно для тебя. У тебя нѣтъ жалости, нѣтъ состраданія, нѣтъ пощады. Ты берешь отъ родителей сына—ихъ надежду, утѣшеніе и славу,

берешь учителя отъ учениковъ, отрываешь труженика отъ работы, берешь безвременно. Тебѣ мало жертвъ, созрѣвшихъ, потрудившихся и утомленныхъ жизнію и работою; смертоносное жало твое уязвило того, который только что началъ—было жить, который только что приготовился къ дѣятельности.

Господи, Боже нашъ! Ужели всемогущая десница Твоя создала человѣка для того только, чтобы онъ умеръ? Ужели безконечная благость Твоя воззвала человѣка къ жизни и дала вкусить сладость ея затѣмъ только, чтобы тѣмъ горше сдѣлать ея отнятіе? Боже мой, Боже мой!

Тяжело присутствовать при гробѣ, но въ сто кратъ тяжелѣе стоять у гроба человѣка, нѣсколько дней тому назадъ полнаго жизни, надежды, душа котораго была полна планами и намѣреніями самыми благородными и возвышенными. И что же? Ни одному изъ нихъ не суждено было осуществиться. Вмѣсто того чтобы быть утѣшеніемъ отца и матери, смертію своею онъ доставляетъ имъ одну скорбь самую горькую и безутѣшную. Умолкъ языкъ, который возвѣщалъ истину, заимствоваемую изъ Откровенія и постигаемую разумомъ, *) не бьется въ груди болѣе сердце, пылавшее любовію и сочувствіемъ ко всему истинно доброму и прекрасному, недвижимы эти руки, въ продолженіе столькихъ лѣтъ подготовляемыя къ дѣланію. Если бы въ настоящую прощальную минуту усопшій могъ сказать хоть нѣсколько словъ, то навѣрное онъ произнесъ бы: „Ахъ, я умираю, ничего не сдѣлавъ изъ того, что хотѣлъ

*) Ив. Ив—чъ преподавалъ догматическое и основное Богословіе.

и могъ сдѣлать.“ Горько умирать тому, кто уже потрудился и успѣлъ что нибудь сдѣлать для блага другихъ, но еще горше умирать тому, кто не успѣлъ этого сдѣлать, а между тѣмъ чувствовалъ въ себѣ къ тому силы, охоту и любовь. Намѣревался сдѣлать, и не сдѣлалъ, сталъ было учить и—не доучилъ. О! какъ это горько!

Но если не многому научилъ насъ Иванъ Ивановичъ при жизни, то многому можетъ научить насъ теперь.

Ученикъ и учитель станьте у гроба и поучитесь.

Стань у гроба ученикъ.—Тобою я былъ, а мною ты будешь. Ты учишься, какъ и я учился; ты воспитываешься, какъ и я воспитывался; ты растешь духовно и физически, какъ и я росъ; ты цвѣтешь теперь, какъ и я нѣкогда цвѣлъ; ты готовишься къ общественной дѣятельности, какъ и я готовился; на тебя и церковь, и государство и общество возлагаютъ свои надежды, какъ надѣялись, можетъ быть, и на меня. Но что же? Я умеръ, только что окончивъ свое школьное образованіе; я умеръ, не сдѣлавъ ничего или почти ничего. Но я умеръ не отъ того, что много лѣтъ учился; напротивъ я только тогда и жилъ, когда учился; я умеръ по волѣ Божіей. Пусть это не ослабѣваетъ твоей энергіи въ ученіи. Богъ зоветъ меня теперь къ новой жизни,—почему именно теперь,—не знаю. Можетъ быть, я еще недостаточно приготовился къ той дѣятельности, за которую принялся. Можетъ быть, другой на моемъ мѣстѣ—лучшій меня—лучше выполнитъ это дѣло; у меня были только способности охота и любовь, а другой на моемъ мѣстѣ, можетъ быть, будетъ имѣть кромѣ всего этого

еще умѣнье. Можетъ быть.... можетъ быть.... но это извѣстно только Богу... Не смущайся моею смертію; „жизнь есть тайна, жизнь человѣческая есть тайна“ вотъ слова, которыя повторялъ Ив. Ив—чъ въ послѣднія минуты своей жизни, когда видимо сознавалъ, что онъ уже не жилецъ на этомъ свѣтѣ; не смущайся, учись, стремись къ цѣли; твоя цѣль—образованіе—хорошая цѣль. Ты, можетъ быть, полнѣе, чѣмъ я, достигнешь этой цѣли; ты находишься въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ тѣ, въ которыхъ я находился. Но не ограничивайся только ученіемъ, однимъ наполненіемъ головы знаніями. Знанія—свѣтъ; но одного свѣта еще недостаточно для жизни; нужна еще теплота. Духовная природа человѣка состоитъ не изъ одного ума, но изъ сердца и воли. Заботясь объ образованіи умственномъ, заботься и объ образованіи религіозно-нравственномъ. Нравственность выше учености и здѣсь и тамъ; умственное образованіе есть только средство, а цѣль составляетъ нравственно-религіозное воспитаніе; въ этомъ убѣжденіи я находилъ себѣ утѣшеніе въ послѣднія минуты жизни. Гармоническое сочетаніе умственныхъ и нравственныхъ качествъ—вотъ цѣль истиннаго образованія. Готовься же, готовься къ труженической и честной дѣятельности; готовься, пока есть время и средства. Я уже не могу помогать тебѣ въ этомъ; я избралъ, хотя и недобровольно, другой путь. Мнѣ время тлѣть, тебѣ цвѣсти. Миръ мой оставляю тебѣ. Вмѣсто него прошу у тебя только молитвъ ко Господу, къ Которому теперь отхожу.

Вотъ что вамъ завѣщалъ Ив. Ивановичъ. Помяните же наставника вашего, который, къ крайнему со-

жаленію, хотя и не долговременно возвѣщалъ вамъ слово Божіе. Чрезъ нѣсколько минутъ могильный заступъ навѣки скроетъ отъ васъ вашего учителя; вознесите о немъ свои молитвы Богу. Молитвы дѣтей, можетъ быть, угоднѣе будутъ Ему, чѣмъ молитвы взрослыхъ. Молитвы учениковъ за своего наставника сильны у Господа силъ.—А онъ вспоминалъ объ васъ и вашихъ занятіяхъ до послѣднихъ минутъ своей жизни. Не разъ вспоминалъ онъ о томъ, сколько прошли по Основному Богословію, преподаетъ ли кто Богословіе Догматическое. Съ какою радостію онъ принялъ вѣсть, что за него взялись преподавать его предметы. Онъ тогда же даже высказалъ желаніе отказаться отъ своего скуднаго жалованья въ пользу тѣхъ, которые взялись преподавать то, что онъ долженъ бы преподавать. Помяните его и подражайте его вѣрѣ и любви— этимъ двумъ добродѣтелямъ, украшавшимъ жизнь Ив. Ив—ча. Счастливъ тотъ, кто сохранилъ въ чистотѣ вѣру, но въ сто кратъ счастливѣе тотъ, кто съ вѣрою соединялъ любовь—этотъ союзъ христіанскихъ добродѣтелей. Мягкость, простота, добросердечіе, ласковость, нѣжность—вотъ качества, съ которыми Ив. Ив—чъ являлся всегда и вездѣ, встрѣчался ли онъ съ товарищами своими, или съ учениками. Это добродушіе, эта очаровательная скромность выражались даже въ его взглядѣ и лицѣ, его голосѣ, въ минахъ, жестахъ и манерахъ. Видѣть такого человѣка и говорить съ нимъ—одно это уже доставляло удовольствіе. Свѣжая, ненадломленная, неиспорченная, мягкая и нѣжная натура Ив. Ив—ча

невольно располагала въ его пользу. Пріятно было встрѣтить этотъ свѣтлый взглядъ на міръ, въ которомъ Ив. Ив—чъ какъ будто бы и не замѣчалъ зла, или не хотѣлъ замѣчать ничего мрачнаго и чернаго. Помяните наставника вашего и подражайте его вѣрѣ и любви.

Стань у гроба товарищъ—учитель. Ты живешь, а я уже отжилъ, хотя началъ жить и позже тебя; ты продолжаешь свой трудовой путь, а я уже кончилъ его; ты трудишься и будешь пожинать плоды трудовъ своихъ, а я и мало потрудился для другихъ и не успѣлъ нетолько пожать, но и предвидѣть эти плоды. Я едва, едва дотянулъ одну учебную треть Многія книжки, которыя я привезъ съ собою изъ академіи, остались не только не разрѣзанными, но даже не развязанными. Я хотѣлъ трудиться особенно на нивѣ, которая могла бы принести такія обильныя плоды,... но видно такъ Богу угодно. Я принялся за дѣло съ ревностію и даже со страстію, но не успѣлъ ничего сдѣлать. Однакожъ я полюбилъ это дѣло и хотя въ продолженіи нѣсколькихъ дней успѣлъ испытать всю сладость нашего труда. Я успѣлъ понять, что ни въ чемъ нельзя находить столько самаго высокаго удовольствія, какъ въ обученіи и воспитаніи молодыхъ, подрастающихъ поколѣній. О! если бы снова возвращена была мнѣ жизнь! О, если бы я опять могъ учить! Я не выходилъ бы изъ школы; я жилъ бы школьною жизнію. Но, увы! это не возможно. Съ концомъ одной учебной трети для меня настало время вѣчнаго покоя. Между тѣмъ ты, отдохнувши въ продолженіи нѣ-

скольких дней, снова примешься за работу съ свѣжими силами. Потрудись же, поспѣшай работать, пока есть время, пока есть силы. Не было для меня болѣе счастливыхъ минутъ, чѣмъ тѣ, которыя я проводилъ въ подготовленіи къ урокамъ и въ классахъ. Какъ несчастенъ былъ бы человѣкъ, если бы у него у живаго отнята была возможность дѣятельности, и особенно такой, которую онъ любитъ. Я испыталъ это во время своей болѣзни. Я любилъ свою науку; да и можно ли было не любить ее, когда она преимущественно предъ всѣми другими приводитъ къ Богу?

Благодарю васъ всѣхъ за сочувствіе, какое вы оказали мнѣ во время болѣзни. Благодарю въ особенности тебя мой дорогой и неоцѣнимый товарищъ по академіи. Ты былъ для меня на чужой сторонѣ за отца и мать; за это наградитъ тебя милосердый Богъ. Прости мнѣ, если во время болѣзни я многимъ досадилъ тебѣ; теперь моя къ тебѣ послѣдняя просьба; утѣшь за меня моихъ родителей; напиши имъ, чтобы они не скорбѣли; я знаю, что имъ горько, что я такъ рано умеръ и на чужой сторонѣ, куда какъ будто бы затѣмъ только и пріѣхалъ, чтобы умереть. Вѣдь этого уже не возвратить; утѣшь ихъ, утѣшь какъ можешь и какъ умѣешь... Во время болѣзни я не разъ просилъ тебя помолиться за меня; помолись еще разъ; положи за меня хотя одинъ, но самый горячій и искренній поклонъ.... Помолитесь за меня и вы всѣ мои товарищи. Нѣтъ человѣка, который пожилъ бы и не согрѣшилъ. Ты, Господи, *Единъ* кромѣ грѣха....

Если бы могъ говорить теперь самъ Ив. Ив—чъ, то безъ сомнѣнія онъ сказалъ бы много, много, лучше, лучше. Прости же мнѣ боголюбивая и блаженная душа за мое хотя и искреннее, но немощное слово. Я не наученъ достойно о тебѣ говорить при твоемъ гробѣ. Прости, если я сказалъ что—нибудь не полно или не такъ.

Господи, Боже нашъ! Ты самъ сказалъ во Святомъ Своемъ Евангеліи: если кто оставитъ домъ, родъ, ради Тебя, тотъ получитъ награду на небѣ. Усопшій о Христѣ братъ нашъ оставилъ нѣжно любимыхъ отца и мать, оставилъ своихъ родныхъ, оставилъ свою родину, чтобы искать Тебя въ наукѣ при свѣтѣ Откровенія и при помощи разума—и возвѣщать Тебя младенцамъ. Упокой же его во царствіи своемъ, идѣже вси праведніи упокоятся и сопричти его лику святыхъ Твоихъ.

А. Поповъ.

РѢЧЬ

ПРИ ПОГРЕБЕНІИ И. И. ВОСТОКОВА.

Грустно и тяжело присутствовать при гробѣ! Гробъ особенно человѣка знакомаго намъ, близкаго и дорогаго для насъ, всегда пугаетъ, тревожитъ и безпокоитъ насъ. Вотъ и теперь предъ взорами нашими гробъ, и мы смущены потерею своего дорогаго наставника.—Правда, недолго почившему удалось по-

сѣщать классы и учить насъ, но мы успѣли уже узнать въ немъ человѣка добраго, благороднаго, съ мягкимъ любящимъ сердцемъ.—Припомнимъ, какъ съ перваго же раза онъ понравился намъ, вспомнимъ, какъ судили мы о немъ подъ живымъ впечатлѣніемъ новаго знакомства! Мѣсяцъ одинъ ходилъ онъ на уроки, а мы ужъ полюбили его, разсуждали о немъ какъ о своемъ человѣкѣ; какъ же дорогъ былъ бы онъ для насъ, если бы намъ удалось побольше послушать его, поговорить съ нимъ!... Всякій изъ насъ искренно желалъ бы продолженія его полезной, ревностной службы... Да, бр., не много пожилъ онъ на поприщѣ общественнаго дѣятеля, но онъ успѣлъ уже показать всю рачительность въ исполненіи своего долга, слишкомъ ясна была для насъ его забота о томъ, чтобы доставить намъ всѣ средства къ возможно легкой и удобной подготовкѣ уроковъ. Болѣзнь на смертномъ одрѣ не могла заставить его забыть о насъ; не имѣя возможности посѣщать классы, онъ съ квартиры присылалъ намъ книги въ видахъ облегченія нашихъ занятій по его предмету.—Какъ, потомъ, онъ относился къ нашимъ недостаткамъ въ отвѣтахъ? Всегда онъ былъ кротокъ и любвеобиленъ въ своихъ объясненіяхъ съ нами; не видѣли мы въ немъ и тѣни гнѣва и въ то время, когда ему, казалось, легко было разсердиться на насъ за неисправности.

Нельзя много говорить намъ о жизни умершаго: не продолжительно было его пребываніе между нами, не имѣемъ мы возможности указать много фактовъ, которые ясно и наглядно свидѣтельствовали бы намъ о его добрыхъ качествахъ; но мы и не имѣемъ

нужды въ многочисленныхъ доказательствахъ такого рода, намъ достаточно и того, что никто изъ насъ не припомнитъ сколько нибудь предосудительной черты въ характерѣ покойнаго.—О, смерть, смерть, —какъ горька ты для насъ, какъ подчасъ неожиданно похищаешь ты изъ среды нашей людей любящихъ и любимыхъ!... Мы грустимъ при взглядѣ на гробъ твой, въ Бозѣ почившій возлюбленный наставникъ, но мы и успокоеваемся—въ той увѣренности, что хотя тѣло твое предается тлѣнію, но духъ предстоитъ престолу Всевышняго. Мы знаемъ твою теплую любовь къ Спасителю, знаемъ, что Его милосердіе покроетъ тебя и потому молимъ, чтобы Онъ вселилъ тебя тамъ, идѣже вси праведніи упокоеваются.—И всѣмъ намъ не вѣчно жить здѣсь, и намъ придетъ очередь разстаться съ жизнію земною, и мы надѣемся—одни послѣ долгой, а другіе, быть можетъ, послѣ короткой разлуки—увидѣться съ тобой тамъ;—встрѣть же насъ, возлюбл. братъ, въ новомъ мірѣ съ радостію и любовію...

Вѣчная память тебѣ, почившій дорогой наставникъ нашъ, вѣчная память! Да упокоитъ Господь душу твою въ селеніи Своемъ!

А. А—скій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Объявленіе о продолженіи въ 1876 году изданія духовнаго журнала „Странникъ".—Редакція намѣрена преслѣдовать и въ 1876 году туже цѣль, какую преслѣдовала доселѣ, употребивъ всѣ старанія—сдѣлать свой журналъ настолько

интереснымъ, чтобы каждая книжка могла быть прочитана вся—съ неослабѣвающимъ вниманіемъ. Такого результата мы надѣемся достичь частію возможно лучшимъ выполненіемъ программы журнала, частію—обновленіемъ и пополненіемъ состава нашихъ постоянныхъ сотрудниковъ, къ чему уже предприняты самыя энергическія мѣры, съ назначеніемъ втораго редактора—въ помощь и постепенное преемство первому, положившему самое основаніе „Страннику" и донынѣ единственному редактору-издателю этого журнала. Слѣдуя утвержденной въ 1859 году Святѣйшимъ Сѵнодомъ нашей программѣ, мы постараемся представить осуществленіе ея въ такомъ видѣ: на первомъ мѣстѣ будетъ слѣдовать рядъ повѣствованій, взятыхъ изъ жизни дѣйствительной, но исполненной глубокаго назиданія и живаго интереса. Мы разумѣемъ здѣсь главнымъ образомъ біографическіе очерки знаменитыхъ духовныхъ дѣятелей, оставившихъ по себѣ память полезною общественною дѣятельностію въ сферѣ религіозно-нравственной, истиннымъ благочестіемъ и подвигами самоотверженія. На страницахъ нашего журнала будетъ отведено значительное мѣсто *статьямъ*, касающимся разныхъ отраслей *богословскаго знанія*,—безъ сомнѣнія *отечественная Церковь* станетъ на первомъ планѣ. Здѣсь же найдутъ себѣ мѣсто современные опыты *русскаго проповѣдничества*. Что касается библіографіи, то этотъ отдѣлъ, и прежде довольно обширный въ нашемъ журналѣ, мы надѣемся еще больше увеличить. Отдѣлъ „Хроники" съ будущаго 1876 года въ журналѣ „Странникъ" раздѣлится на двѣ части: 1) на внутреннее церковное обозрѣніе, въ которомъ будутъ безпристрастно обсуждаться различныя явленія епархіальной жизни, разсматриваться нужды духовенства, религіозно-нравственныя по-

требности русскаго общества и т. п.; и 2) иностранное церковное обозрѣніе, въ которомъ будутъ обсуждаться явленія церковной жизни на Западѣ. Въ послѣдній отдѣлъ нашего журнала, извѣстія и замѣтки, войдутъ всякаго рода новости, касающіяся религіозно-нравственной жизни общества и имѣющія по преимуществу интересъ дня. Что касается направленія „Странника“, то оно останется и на будущее время такимъ же, какимъ было впродолженіе 16 лѣтъ, съ самаго основанія журнала въ 1860 г. За 12 книжекъ духовнаго журнала СТРАННИКЪ, съ приложеніемъ портретовъ и т. п., 4 р. сер. безъ пересылки и 5 р. съ пересылкою во всѣ почтовыя мѣста русской имперіи. Адресоваться: Въ Редакцію духовнаго журнала „СТРАННИКЪ“, въ С.-Петербургѣ, съ подробнымъ и точнымъ обозначеніемъ, кому и куда посылать книжки журнала. По этому же адресу можно высылать требованія и на народную газету МІРСКОЕ СЛОВО, имѣющую выходить еженедѣльно, по значительно расширенной программѣ и въ увеличенномъ форматѣ (Ц. 3 р. сер. съ пересылкою).

Редакторъ-издатель Протоіерей **Василій Гречулевичъ**.

Редакторъ Священникъ **Сергій Протопоповъ**.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА СОВРЕМЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Съ доставкою въ Москвѣ за 12 м. 7 р. 35 к. за 11 м. 6 р. 85 к. за 10 мѣс. 6 р. 35 к. за 9 мѣс. 5 р. 85 к. за 8 м. 5 р. 20 к. за 7 мѣс. 4 р. 55 к. за 6 мѣс. 3 р. 90 к. за 5 мѣс. 3 р. 25 к. за 4 мѣс. 2 р. 60 к. за 3 мѣс. 1 р. 95 к. за 2 мѣс. 1 р. 40 к. за 1 мѣс. 70 к.

На города съ пересылкою за 12 мѣс. 8 р. 25 к. за 11 м. 7 р. 75 к. за 10 мѣс. 7 р. 25 к. за 9 мѣс. 6 р. 75 к. за 8 мѣс. 6 р. за 7 мѣс. 5 р. 25 к. за 6 мѣс. 4 р. 50 к. за 5 мѣс. 3 р. 75 к. за 4 мѣс. 3 р. за 3 мѣс. 2 р. 25 к. за 2 мѣс. 1 р. 50 к. за 1 мѣс. 75 к.

Пріемъ подписки въ Москвѣ: при редакціи на Знаменкѣ, въ Ваганьковскомъ переулкѣ, противъ Румянцевскаго Музея, домъ № 9, Игнатьвой (бывшій кн. Голицына); у книгопродавцевъ: Соловьева, Васильева и Мекленбурга, на Страстномъ бульварѣ, Салаева, Ѳерапонтова, Прѣснова, Манухина, Клочкова, Анисимова, на Николькой, и въ магазинахъ: Руднева, на Нѣмецкомъ рынкѣ и въ Елоховѣ: Живарева, въ охотномъ ряду, д. Лухманова; Богданова, близь Сухаревой башни, въ собствен. домѣ: Юргенсонъ, на углу Петровки и Кузнецкаго моста, домъ Солодовникова, и въ конторѣ Алексѣя Лури К°, на углу Мясницкой и Милютинскаго пер., въ д. кн. Гагарина, бывшій Черткова. (У Юргенсона и Лури принимаются объявленія по цѣнѣ редакціи) Въ С.-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ, на Невскомъ проспектѣ: Исакова и Базунова. Въ Одессѣ, въ конторѣ Мосягина и К°, и Дерибасовской улицѣ, д. Вагнера.

У многихъ православныхъ женъ живетъ въ сердцѣ живая вѣра, что Богомъ дана Св. Юліану чудесная благодать для всѣхъ обращающихся къ нему съ теплыми молитвами: сохранять дѣтей отъ болѣзней и смерти; утѣшать родителей, лишившихся дѣтей, и супруговъ, совсѣмъ неимѣющихъ ихъ, благополучнымъ рожденіемъ здоровыхъ дѣтей. Очень многія жены, прибывающія въ Кіевъ на богомолье, обращались ко мнѣ съ просьбами, уже нѣсколько лѣтъ сряду, снабдить ихъ

иконами Св. Юліана. До сихъ поръ иконъ этого Святаго приготовлено у меня не было, потому просьбы только нѣкоторыхъ были исполнены какъ особые заказы. Находящіеся въ кіевскихъ иконныхъ лавкахъ образа Святаго Юліана всѣ, по исполненію, неудовлетворительны и онъ изображенъ преподобныхъ іеромонахомъ; такая и надпись надъ нимъ. Благочестивое чувство, неизвѣстнаго живописца, написавшаго Св. Юліана съ младенцемъ на рукахъ, молящагося колѣнопреклоненнымъ, сохранено и нами въ изданіи образа этого Святаго, какъ Епископа Кеноманійскаго. Это изданіе исполнено въ С.-Петербургѣ въ превосходномъ заведеніи метахромотипіи Гг. Ракочій и К°. Экземпляры этого изданія, въ значительной степени, усовершенствованы ручной работой въ Кіевѣ. Къ каждой иконѣ Св. Юліана прилагается, заимствованное изъ Четьи—Миней, сказаніе о жизни и чудесахъ Святителя. Адресоваться: Въ Кіевъ, Свящ. *І. Желтоножскому.*

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Радакторы, преподаватели семинаріи: { А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 1 Января 1876 г.
Цензоръ, учитель семинаріи, священникъ М. Шестаковъ.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи